

— Мне жаль. Я спешу.

Когда Юньонг ехала по скоростной автомагистрали, казалось, что она не была счастлива покинуть офис на некоторое время, так как у нее было еще много работы.

— Все нормально. Я могу одна до туда добраться, — Сун выпалила это, зная, что подруга поехала с ней, несмотря на свой завал на работе.

— Я отвезу тебя к отцу сейчас с надеждой, что ты будешь усердно работать, когда вернешься. Так я буду чувствовать меньше вины перед ним за то, что заставила тебя так усердно работать.

— Ты так поступаешь из-за чувства вины? Просто относись ко мне хорошо, этого будет достаточно.

— Разве я сейчас не отношусь к тебе хорошо?

— Да, ты права. У меня нет слов. — Сун мило повернула голову.

— Кто-то приходил в больницу, когда мы были там? — Юньонг слышала разговор между Сун и медсестрой.

— А? О, мне, наверное, просто послышалось.

— Почему? Чей это был голос?

— ...Нет, я, наверное, просто ошиблась, — Сун ответила со слегка твердым выражением лица.

Когда Юньонг посмотрела на ее лицо, то больше не спрашивала. Она знала, что имела в виду Сун, даже не спрашивая. Юньонг вытащила свой телефон, желая разрядить атмосферу.

— Хочешь включу музыку? Тебя не было три месяца, поэтому ты не слышала последние новинки.

— ...Верно. — Сун улыбнулась и перевела взгляд на окно.

Юньонг включила музыку по Bluetooth, взглянув на Сун. Спустя мгновение в машине заиграли последние хиты.

— ...Ха — К счастью, громкая музыка позволила Сун скрыть свой вздох. — Это не может быть он...

Она знала, что он никогда не будет рядом с ней. Его слабо слышимый голос явно был иллюзией.

Она думала, что забыла его... Думала, что когда вернулась, она уже очистила голову от мыслей о нем, но была не права. С того момента, как она вернулась в Корею, его лицо не выходило из ее головы. Она попыталась смотреть вперед. Чтобы не вернуться, ей приходилось постоянно двигаться вперед. Затем она увидела большой грузовик, на нем была большая реклама. Только буквы Consensio, но этого было достаточно, чтобы поразить ее сердце. Его лицо пришло опять ей в голову.

«... Могу ли я действительно забыть о нем...?» Это из-за горя и боли, которые она подавляла в себе? Внезапно область возле ее живота заныла. Это была боль, появляющаяся, когда она пыталась не думать о нем.

«Нет, я должна забыть...» Она энергично покачала головой. Сун не могла позволить усилиям оказаться напрасными. Она сжала кулаки, будто пытаясь удержать свое сердце от дрожи.

— Хм.

Кёнхуэй тяжело вздохнул, прислонившись к стеклу одной рукой. Выражение его лица было очень ожесточенным, из-за множества разных мыслей в его голове.

— Итак, это были менструальные спазмы, когда мне было больно?

В это было трудно поверить, но это не могло быть обычной случайностью. Он посмотрел на свой живот, сейчас боли не было.

— И мне не больно, когда ей становится лучше?

Это была боль в животе не проходила независимо от того, сколько обезболивающих таблеток он принимал. Однако эта боль становилась меньше всякий раз, когда Сун ставили капельницу, и она засыпала.

— Сумасшествие... Хммм. Нет, это не может быть правдой, это невозможно! Нет!

Раздраженный, он невольно нажал на педаль газа. Машина заревела от большой скорости.

— Все в порядке. Я могу притворяться, что ничего не знаю. Наверное, в этом нет ничего плохого, терпеть боль раз в месяц, и я могу просто смириться с этим...

Он вспомнил боль, которая мучила его до сегодняшнего утра.

— Но как мне ее терпеть? Есть ли в этом смысл?

Он чувствовал себя сумасшедшим. Между тем спидометр указывал на 150 километров. В тот момент, когда он начал тяжело дышать, то почувствовал колющую боль в животе.

— Тьфу! — Удивленный внезапной болью, он нажал на тормоза.

Его машина скользила по дороге, издавая рев. Увидев встречные ограждения в этот момент, он закрыл глаза. Внезапно его тело врезалось в руль от внезапного торможения. Он изо всех сил пытался отдышаться и медленно поднял голову. Машина остановилась едва, не врезавшись в ограждения.

— Эй! Ты не в своем уме! Умирай один, если хочешь сдохнуть! — слышались короткие и длинные гудки машин и крики людей.

Его вены на лбу запульсировали, когда он изо всех сил пытался успокоить свое дыхание. Чем глубже он делал вздох, тем сильнее была боль. Он едва поднял глаза, выдыхая несколько раз, ощущая боль, отличающуюся от менструальных спазмов. Он прошел восемь тщательных обследований за три месяца из-за странных болей. Только сегодня он подтвердил, что проблем с сердцем и внутренними органами не было.

— Если так... — Интересно, эта боль ее? Пока не ясно, но это было вероятно. — ...Я схожу с ума.

Он достал свой мобильный телефон и позвонил своему помощнику Оджае:

— Возвращайся в офис сейчас же. — Его лицо побледнело от боли, которая не проходила.

Поглаживая щеку, Сун сказала: «Спасибо». На стоянке в порту она вышла из машины, посмотрела на Юньонг.

— Поздоровайся с ним и возвращайся, ты плохо себя чувствуешь.

— Хорошо, я свяжусь с тобой.

— Не надо. Я буду занята. Увидимся позже.

Юньонг помахала из окошка и выехала с парковки. После того, как Сун проводила взглядом машину, она повернулась.

— Это опасно. Иди сюда.

В этот момент она увидела девочку и отца, которые пришли поиграть в порту. Отец ребенка высоко поднял дочь, когда та хотела побежать к воде. Сун, которая смотрела на них с теплой улыбкой, вдруг вспомнила былые времена.

<http://tl.rulate.ru/book/35293/912143>